

ФАТУМ

АЛЕКСЕЙ КРАСНИКОВ

Алексей Красников

Фатум

«Издательские решения»

Красников А. В.

Фатум / А. В. Красников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850637-6

Солнце расширяется, превращаясь в красный гигант. Земля вскоре станет непригодна для жизни. Правительства стран осознают безвыходность положения и решают предотвратить глобальную панику, обманув население. Для этого они запускают в производство специальные приборы, якобы дающие надежду на спасение. Книга рассказывает о судьбе троих людей и их близких и поднимает проблему лжи во благо.

ISBN 978-5-44-850637-6

© Красников А. В.
© Издательские решения

Содержание

Хэнк	6
I	6
Профессор Масао	8
I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Фатум

Алексей Викторович Красников

*Уж кому-кому, а правителям государства надлежит применять
ложь как против неприятеля, так и ради своих граждан – для пользы
своего государства.*

Платон. Государство

© Алексей Викторович Красников, 2017

ISBN 978-5-4485-0637-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХЭНК

I

Хэнк Бинкс – фермер. Весь его род славится выращиванием превосходной кукурузы. Вместе с отцом и двумя детьми, Лизой и Бобом, он живет в небольшом доме за городом. Когда погода благоприятная, работы всегда хватает, но уже несколько месяцев подряд стоит сильный зной, и все, что остается семье Хэнка, – прятаться от жары в доме.

В один из таких жарких дней Хэнк с семьей смотрел телевизор. Фильм прервался на рекламную паузу, а минутой позже последовал ежедневный выпуск новостей. Молодой мужчина на экране начал быстро говорить:

– С вами Альфред Оуэн, и это ежедневный выпуск новостей. Коротко о главном: сегодня в некоторых регионах столбики термометров показали абсолютный рекорд – 45 градусов по Цельсию. Напомним, прошлый рекорд составлял 40 градусов и был зафиксирован год назад, 13 августа. Международные метеорологические службы сделали официальное заявление, в котором объясняют аномальное потепление изменением солнечной активности. По их словам, амплитуда колеблется на несколько сотых от нормы, но в ближайшее время должна выровняться, и погода нормализуется. Что же, нам остается только верить и надеяться на лучшее. А теперь перейдем к другим новостям.

Переведя дыхание, Альфред начал освещать другие новости, но отцу Хэнка они показались неинтересными, и он заворчал:

– Ну вот и все. Для урожая это точно полная катастрофа.

Хэнк посмотрел на отца:

– Брось, пап, ты же сам все слышал. Ученые говорят, что скоро жара спадет, и все будет нормально.

– Я им не доверяю. Три недели назад они говорили то же самое, и что в итоге? Ничего не изменилось. В одном я точно уверен: нужно настраиваться на худшее.

Тем временем на экране телевизора появилась репортерша. Хэнк и его отец опять уткнулись в экран.

– С вами Мегги Дональд, я веду репортаж из исследовательского института. Сегодня я возьму интервью у профессора, которому институт выделил грант в сто тысяч долларов. Что это за исследования и куда пойдут деньги, давайте узнаем у профессора лично.

Камера отъехала назад и сфокусировалась на невысоком человеке рядом с репортершей. Это был профессор Химато Масао.

– На самом деле все не совсем так, – сказал профессор. – Университет не выделял мне средства, он только выдвинул грант на исследования, но оплатил его аноним.

– Вы, наверно, были удивлены? – спросила Мегги.

– Да, я был сильно удивлен. В наше время деньги выделяются только на практические исследования, причем намного меньшими суммами.

– Сумма действительно существенная. Вы не знаете, кто бы мог это сделать? Поделитесь с нами своими предположениями?

– К сожалению, я даже предположить не могу, кто бы это мог быть. Сейчас я стараюсь не думать об этом и сосредоточиться на исследовании.

– Давайте тогда перейдем к исследованию. Расскажите о нем подробнее.

– Мои исследования – это нечто революционное. Используя современные возможности науки, я постараюсь дать ответы на фундаментальные вопросы человечества.

– Что это за вопросы?

– Вопросы касаются души, сознания, реальности нашего мира и многого другого.

– До вас многие философы пытались дать ответы на некоторые из этих вопросов. Откуда такая уверенность, что у вас получится сделать существенный вклад и открыть что-то новое?

– На мой взгляд, чтобы дать ответы на столь сложные вопросы, одних философских размышлений, которыми занимались мыслители на протяжении веков, недостаточно – они попросту не смогут предъявить никаких весомых доказательств. В своих исследованиях я стараюсь объединить новейшие открытия нейронауки, психологии и физики, чтобы ответить на нерешенные вопросы, с которыми не может справиться философия как самостоятельная дисциплина. В этом и заключается мое основное преимущество.

– Уже есть какие-то результаты? Может, поделитесь с нами? – спросила Мегги.

– В данный момент я только приступаю к исследованиям, о результатах можно будет поговорить в будущем.

– Спасибо, профессор, – завершила беседу репортер.

Камера полностью переключилась на Мегги, и та, глядя прямо в объектив, продолжила:

– Вот такая история. Вам, дорогие зрители, я желаю верить в себя, и, возможно, когда-то в вас тоже поверят, как в профессора Химато Масао. С вами была Мегги Дональд, до скорых встреч.

Профессор Масао

Профессор Масао

I

– Бен, как можно отдать сто тысяч долларов незнакомцу без каких-то гарантий результата? – с иронией спросила Мегги.

Бен складывал камеру и пытался подобрать правильные слова.

– Это же полный идиотизм, а исследования похожи на пустую трату времени и бред сумасшедшего.

Бен не успел ответить, как вмешался Масао, который краем уха услышал разговор.

– Что значит бред сумасшедшего? С чего вы это решили?

Девушка повернулась к профессору:

– По правде говоря, то и значит, мистер как вас там...

– Масао. Профессор Химато Масао.

– Профессор Масао, я хоть сейчас могу вам дать ответ на все ваши нерешенные вопросы.

– Я вас слушаю.

– После смерти мы сгнием в земле, нет никакой души, а наш мир такой, каким мы его видим. Для всех нас стул является стулом, дерево – деревом. Люди, которые пытаются найти в этих очевидных истинах что-то новое, глупцы и идиоты.

– Вы не правы, все не так очевидно.

– Знаю, знаю, что вы сейчас скажете. Лучше ответьте, только между нами, куда на самом деле потратите деньги?

– На исследования в современной лаборатории, на оборудование, на оплату труда персонала.

– Серьезно? Сто тысяч на исследования, оборудование и персонал? Вы точно полный идиот. Как можно...

– Довольно, – разозлился Масао. – Я не стану больше терпеть такого хамства. Если вы немедленно не попросите прощения, я пожалуюсь вашему руководству.

Девушка молча повернулась к оператору:

– Ладно, Бен, пошли отсюда.

– Вы никуда не пойдете, я не закончил с вами разговор, – сказал Масао.

– Я закончила. С вами все ясно, – вновь повернувшись к профессору, сказала репортер.

– Стоять! Я требую извинений! – Масао схватил Мегги за руку, но сразу отпустил, пожалев о своем поступке. Мегги, повернувшись, в недоумении посмотрела на свое запястье, а потом бросила на Масао испепеляющий взгляд.

– Профессор, я предупреждаю в первый и последний раз: если еще хоть пальцем ко мне прикоснетесь, вы очень сильно пожалеете. Мы поняли друг друга? – отчетливо произнося каждое слово, сердито сказала Мегги.

Масао посмотрел на громадного Бена, который своими ручищами готов был при необходимости хоть сейчас проломить профессору череп. Стиснув зубы, Масао ответил:

– Мы поняли друг друга, но знайте: вы неправы, и я это докажу.

– Посмотрим, как у вас это получится, – сказала Мегги и, вновь бросив взгляд на Бена, повторила: – Как можно отдать столько денег дерганому, больному на голову человеку?

Масао, оцепенев от злости, смотрел им вслед и, только потеряв их из виду, вернулся в университет.

С того интервью прошел ровно год. Жарким утром Масао сидел в комнате на четвертом этаже здания университета. Он глядел на доску с формулами и время от времени поглядывал на маленький настольный вентилятор, поломка которого существенно усложнила ему жизнь. Исследования не двигались с места, деньги заканчивались. Профессор все чаще стал задумываться о своем научном будущем, о деньгах, потраченных на дорогостоящие исследования, и о словах хамоватой репортерши.

Вдруг раздался телефонный звонок. Масао взял трубку.

– Здравствуйте, могу я поговорить с профессором Химато Масао? – произнес голос на другом конце провода.

– Да. Это я.

– Профессор Масао, вас беспокоит секретарь президента. Мы хотим вас видеть завтра в одиннадцать ноль-ноль по адресу Гринвич, двадцать.

– Мисс, могу я знать причину? – привстав со стула, спросил профессор.

– Вы все узнаете, приехав сюда, – ответила девушка.

– Это связано с грантом?

– Это не телефонный разговор, завтра вы все узнаете.

– Но у меня завтра лекция.

В ответ раздалось молчание. Масао немного подумал и произнес:

– Хотя... я правильно вас понял, выбора у меня нет?

– Выбор есть всегда, но мы настоятельно просим завтра приехать.

– Хорошо, я приеду.

– Отлично, тогда ждите возле главного входа в здание, в одиннадцать ноль-ноль я вас встречу.

– Договорились, – ответил Масао и положил трубку.

На следующее утро он приехал на улицу Гринвич, двадцать. Он знал это место – здесь находилась резиденция президента. Масао, как сказано, в одиннадцать ноль-ноль ожидал секретаря возле входа в огромное здание. Он попытался посмотреть на солнце, которое этим утром светило чрезвычайно ярко, но едва профессор поднял глаза к небу, как сразу же зажмурился, не выдержав яркого света. Масао достал из кармана брюк скомканный платок. Протерев очки, он вытер лоб, а потом аккуратно свернул платок в несколько раз и положил в правый карман рубашки. Тут он обратил внимание на свою рубашку. На голубой ткани были видны пятна пота. От чего они появились, от жары, от волнения или от того и другого сразу? Внезапный звук открывающейся двери оборвал размышления профессора. Масао повернулся ко входу в здание и увидел, как к нему направляется молодая привлекательная девушка.

– Мистер Масао? – спросила она.

Профессор кивнул.

– Прошу прощения за ожидание. Меня зовут Джаннет, я секретарь президента, – протянув руку, сказала девушка.

– Очень приятно, – пожав протянутую руку, ответил профессор.

– Пройдемте со мной, я проведу вас в конференц-зал.

Масао покорно пошел следом. Идя молча по коридору, он нервно вытирал пот со лба.

– Это связано с исследованиями? Я могу вернуть деньги, правда, часть из них потрачена, но я могу взять кредит и вскоре верну все до копейки, – не в силах больше сдерживаться, сказал Масао.

– Успокойтесь, разговор будет не об этом.

– Простите, но тогда для чего я вам нужен? – удивился профессор.

– Не волнуйтесь, сейчас все узнаете, – открыв дверь, ответила Джаннет.

В просторном зале за круглым столом сидело человек десять. Среди них был и президент Энтони Дюран, которого Масао не раз видел по телевизору. Справа возле него, одетый в воен-

ную форму, сидел министр обороны Боб Фокс. Каждое место за столом предназначалось для конкретного человека – это можно было понять по табличкам на столе напротив кресел. Когда Масао вошел в зал, оставалось три свободных места. На одно из них села Джаннет, на другое – профессор Масао, а третье так и осталось свободным и предназначалось, судя по надписи на табличке, для некоего мистера Д.

Когда Масао и Джаннет сели, Дюран внимательно посмотрел на всех в зале.

– Коллеги, – сказал он, поправляя галстук. – Прежде чем начать, хочу вас предупредить: наш разговор имеет высочайший уровень конфиденциальности. Придя сюда, вы обязуетесь хранить молчание. Тех, кто не готов держать язык за зубами, я сразу прошу покинуть зал.

Все присутствующие остались на своих местах.

– Хорошо, это очень хорошо. Тогда перейдем к делу, – сказал Дюран.

– Еще не все пришли? – спросил Фокс, посмотрев на свободное место.

– Мистер Д. скоро к нам присоединится, – ответил президент, также взглянув на пустующее кресло и табличку на столе. – Прежде чем начать обсуждение основных вопросов, необходимо ввести в курс дела профессора Масао. Профессор, вы, наверное, заметили, что с каждым годом становится все жарче, а солнце светит все ярче? – обратившись к Масао, спросил Дюран.

– Да, конечно, это трудно не заметить, – ответил профессор.

– Я полагаю, вы смотрите телевизор и неоднократно слышали об изменении амплитуды Солнца и подобные научные объяснения.

– Конечно, слышал, – удивленно сказал Масао. – Мистер президент, я не понимаю, к чему вы клоните?

– Отчасти это правда, и проблема действительно связана с Солнцем, но ситуация куда сложнее. Нам стало известно, что ядро Солнца начало расширяться, а диаметр светила увеличился. Ученые предполагают, что Солнце находится на начальном этапе превращения в красный гигант, и стремительное повышение температуры воздуха только подтверждает эти предположения.

Масао промолчал, и президент продолжил:

– К сожалению, мы не знаем, почему события, которые должны были произойти через миллиарды лет, начались сейчас. Факт остается фактом: вскоре люди не смогут жить на Земле.

Опустив голову, Масао посмотрел на пустой лист перед собой. Дюран и все остальные в зале дали ему время принять тяжелую новость. Через несколько минут Масао поднял голову и спросил:

– Если у человечества нет шансов на спасение, значит, я сижу здесь ради другой цели. Зачем я вам?

– Вы правы, – сказал Дюран. – Изменить судьбу человечества уже никто не в силах. Мы вас выбрали для участия в проекте немного другого рода.

– И какова цель проекта, если не спасение?

– Вы удивитесь, – улыбнулся Дюран. – Цель проекта не жизнь, а смерть.

– При всем уважении, я не совсем вас понимаю, господин президент.

– Я сейчас все объясню. Буквально пару месяцев назад мы окончательно поняли, что спасти Землю не получится. Было решено следовать плану Б. Цель плана заключалась в гуманном завершении судьбы человеческого рода. Для этого мы разработали прибор, способный безболезненно убить человека. Все, что нужно сделать, – надеть его на голову и нажать на кнопку.

– Вы считаете, что кто-то в здравом уме возьмет и просто наденет это на голову? – удивился Масао.

– В здравом уме никто не наденет, в этом я с вами согласен. Но я планирую перехитрить людей. Рассказать им о невероятном научном открытии и дать надежду на спасение с помощью шлема. В этот момент в игру вступаете вы как ученый, который и сделал это сенсационное открытие.

– Почему именно я?

– Помните тайное анонимное спонсирование вашего исследования? – спросил президент.

– Помню.

– Спонсором был мистер Д. Год назад мы еще пытались предотвратить катастрофу, но мистер Д. уже тогда готовил почву для своего плана, он вас и выбрал. Почему именно вас, я не знаю, но, наверно, он посчитал, что исследования, которыми вы занимались, больше всего подходили для этих целей.

– Значит, все было тщательно спланировано, – сказал Масао.

– Конечно, все было спланировано, даже сумма гранта, которая вызвала нужную шумиху вокруг вашей персоны, – ответил президент.

– А где сам мистер Д.?

– Скоро будет. Он человек очень занятой и часто опаздывает, – ответил Дюран.

– Если я соглашусь, я должен буду просто врать людям? На этом моя задача заканчивается?

– Вы должны понимать: мы хотим добиться максимального результата. Вы должны не просто врать, а верить в то, о чем говорите.

Направив указательный палец вверх, Дюран обратился ко всем в зале:

– Мы все должны верить в наш проект, и делаем мы это во благо человечества. Не забывайте это, – подытожил президент.

На Масао речь Дюрана не произвела должного эффекта.

– Сколько мы тут ни общались, я так и не могу понять, ради чего все это? Человечеству в любом случае придет конец.

Дюран раздраженно посмотрел на профессора и ответил:

– Я, президент страны, считаю своим долгом сделать как можно лучше для своих людей. В данной ситуации лучше будет, если люди не потеряют надежду. Надежда должна умереть последней. Оставив до самого конца шанс на спасение, я смогу предотвратить хаос, в который может погрузиться страна. Также вы должны понимать: если бы у нас был другой выход, мы бы схватились за него обеими руками. Но его нет, и приходится действовать именно так. Теперь я хочу задать вопрос. Вы с нами?

– Мне нужно время, чтобы принять решение, – ответил Масао.

– Профессор Масао, я понимаю, что услышанное вас шокировало, но у нас нет времени ждать вашего решения. Вы должны принять его здесь и сейчас.

Масао немного подумал и ответил:

– Хорошо, я согласен.

– Вот и славно.

В это время дверная ручка опустилась, и в комнату вошел мужчина. Все присутствующие повернулись к опоздавшему. Мужчина, не говоря ни слова, прошел за их спинами к последнему свободному креслу напротив таблички «Мистер Д.».

В комнате воцарилось молчание.

– Я что-то пропустил? – спросил пришедший.

– Химато Масао согласился принять участие в проекте. Сейчас мы переходим к обсуждению основной части, – ответил президент. – Перейдем к делу. Кто хочет начать? – спросил Дюран, удобно откинувшись на спинку кресла.

– Давайте я, – ответил военный министр. – Допустим, мы запустили проект. Вы только представьте, сколько трупов будет, в том числе в нашей столице. Как вы собираетесь избежать паники и хаоса на улицах? Куда девать тела? Я хочу услышать ваши идеи на этот счет.

– Я отвечу на эти вопросы. Мы их уже неоднократно обсуждали, министр, – ответил мистер Д. – Для начала каждый должен понять: мы не можем просто дать шлем людям, как дают кость голодной собаке. Наша культура и общество – изощренный и сложный механизм.

Чтобы избежать неудачи, мы должны продумать все до мельчайших деталей. В малых городах проблема трупов не должна стоять остро, а вот в больших ситуация куда сложнее, без прямого вмешательства хаоса не избежать. По возможности на ранних этапах город нужно очищать от тел. Мы создадим специальные группы, которые будут этим заниматься. Надеюсь, вы со мной согласны?

– Да, вы правы, мистер Д. Я назначу человека, ответственного за создание специальных групп для вывоза трупов из городов, – ответил Дюран.

– Вам не стоит волноваться, господин президент. Я уже занялся этим вопросом и распорядился выделить средства на транспорт и персонал. Я предлагаю перейти к обсуждению второго вопроса. Нужно взять под контроль все продовольствие в городах.

– Зачем? – удивилась Джаннет.

– Мы не можем позволить людям разбежаться. Для эффективного внушения мы должны постоянно подталкивать их к покупке и использованию шлемов. Ежедневные поставки еды и воды будут строго контролироваться, и у тех, кто не захочет надеть шлем, не будет выбора: им придется жить в городе среди трупов, в ужасных условиях, или умереть, покинув город.

– Я так понимаю, склады с запасами пищи лучше организовать далеко за пределами городов? – спросил Дюран.

– Да, все склады нужно перенести из городов в отдаленные зоны и взять под военный контроль, чтобы избежать атак отчаявшихся людей, – ответил мистер Д. – Я считаю, что моя идея сможет удержать людей в городах, как в клетке.

– Как-то это все жестоко – вопреки мнению большинства, – заметил Масао.

– Звучит это жестоко, но поверьте, если мы этого не сделаем, будет еще хуже, – ответил мистер Д.

Масао не стал спорить.

– Спасибо, мистер Д., – поблагодарил Дюран. – Давайте теперь немного поговорим о шлемах. Кто хочет начать?

– Я думаю, коллеги, что шлемы должны раздаваться бесплатно. Но что мы будем делать с мелкими перекупщиками и торгашами, которые захотят нажиться на них?

– А что мы можем сделать? – задал встречный вопрос мистер Д. – Очевидно, что многие захотят заработать, и в какой-то степени это даже сыграет нам на руку.

– Тогда другой вопрос. Как вы считаете, сколько понадобится времени, чтобы надеть шлемы на половину людей? – Джаннет посмотрела на мистера Д.

– Чем больше город, тем больше паника. Обратный эффект такой же. Люди налетят на шлемы, когда увидят, что такой же шлем покупает сосед. Все зависит от того, как сильно мы будем стараться продать их соседу.

– А что делать с учеными? В мире множество людей, которые с легкостью могут раскрыть наш обман, – снова спросила секретарь.

– Нас не волнует меньшинство. Мы делаем эти шлемы для большинства, для простых людей. Во избежание шумихи мы перекроем кислород всем ученым, которые не захотят с нами сотрудничать.

– В каком смысле перекроем? Вы собираетесь убить их? – спросил Масао.

– В этом нет необходимости, мы и так все умрем. Я предлагаю запретить брать у них интервью, показывать их по телевизору. В итоге критику на фоне всеобщей паники никто не услышит, – ответил мистер Д.

– В таком случае все основные вопросы решены. Не стоит терять времени. Начнем программу, – сказал президент.

– Я подготовлю речь для Химато Масао, – кивнула секретарь.

– Не торопитесь с речью для Масао. Сообщите сначала только о катастрофе. Пусть люди задумаются о своем безвыходном положении, и только потом, через пару дней, подарите им надежду на спасение. Спрос на шлемы в таком случае будет в разы сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.